

дельно, двумя группами родственников ⁴⁹. Подобным же образом четыре крестьянина, обязавшихся с помощью прививки окультурить лесные оливы, груши и другие деревья, росшие на арендованном участке, с условием получения части этого участка по окончании срока аренды, сообщают, что они разделят доставшиеся им земли и плодовые деревья между собой поровну: «...partem (quae nobis obtigit) praedii et arborum fructiferum aequaliter dividemus» ⁵⁰.

Обязанности, возлагаемые на арендаторов, могли обременять их в неодинаковой мере: одни, возможно, вносили больше средств, а другие затрачивали больше труда, одни жили в деревне, а другие члены той же группы — на снимаемом участке. Так, в рассмотренной выше салернской грамоте 1021 г. предлагается жить на участке одному из трех братьев (и его наследникам), что предполагает дополнительные обязанности — постоянный надзор за виноградником и ореховой рощей ⁵¹.

Отношения между консортами иногда содержали и элементы эксплуатации. Своего рода ассоциациями можно считать группы, в которые, наравне с арендаторами, входили и так называемые «друзья и коммендировавшиеся нам лица» («amici et commentiti nostri»). В договоре 987 г. говорится о том, что такие люди должны вместе с арендаторами (двумя братьями) жить в построенном ими на арендуемом участке доме и принимать участие во всех работах, а по истечении установленного соглашением 29-летнего срока, если арендаторы покинут эту землю, «друзья и коммендировавшиеся нам лица» уходят вместе с ними, забрав свое имущество ⁵². Их подчиненное положение и зависимость от либелляриев несомненны; вопрос об уходе решают только съемщики. Но вместе с тем трудятся не только эти зависимые лица, но и сами арендаторы (очевидно, зажиточные крестьяне или мелкие вотчинники, еще не превратившиеся в феодалов). Любопытно само название: «друзья и коммендировавшиеся», — свидетельствующее об отсутствии резкой грани внутри этой группы, о внешне, по крайней мере, патриархальном характере отношений ⁵³.

Коллективная аренда была выгодна крестьянам не только из-за преимуществ, которые давал совместный труд и применение общих средств производства, без чего данные крестьяне не были, очевидно, в состоянии выполнить свои многочисленные обязательства ⁵⁴. Немалое значение имел и правовой аспект такой ассоциации: ее члены выступают совместно как субъекты права, заключая письменный договор, выставляют поручителей (fideiussores), гарантирующих выполнение ими обязательств, и в свою очередь могут перед судом отстаивать принадлежащие им права на арендуемые земли. Примером может служить судебная тяжба семи консортов-собственников и монастыря

⁴⁹ Neap. arch., III, № 999; см. IV, № 229 (1016 г.): Стефан с племянником обязуются давать монастырю половину арендной платы, а их parentes et consortes (6 чел.) — вторую половину.

⁵⁰ Trinchera, № 227 (1190 г.).

⁵¹ Cava, V, № 729.

⁵² Neap. arch., II, № 208 (987 г.).

⁵³ Термин «amici» встречается в лангобардском праве.

⁵⁴ Иногда они пользовались каким-либо имуществом даже совместно с соседними либелляриями, например печью. — Neap. arch., III, № 241 (996 г.).